

УДК 94(98); 94(47).083; 341.221

ДАВЫДОВ Руслан Александрович, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института экологических проблем Севера Уральского отделения РАН (г. Архангельск). Автор 79 научных публикаций, в т. ч. 6 монографий (5 в соавт.)

ПОСЕЛЕНИЯ НОРВЕЖСКИХ ПРОМЫШЛЕННИКОВ НА НОВОЙ ЗЕМЛЕ И КРИЗИС В РОССИЙСКО-НОРВЕЖСКИХ ОТНОШЕНИЯХ 1909–1910 годов

В статье рассматривается ситуация, возникшая в 1909–1910 годах в связи с незаконным поселением норвежских промышленников на Новой Земле и требованиями норвежских полярных шкиперов признания части данного архипелага ничейной территорией. Непривычно резкая реакция на это со стороны России и готовность применить силу к выселению норвежских поселенцев с Новой Земли тогда положила конец норвежским претензиям на архипелаг.

Ключевые слова: Новая Земля, норвежцы, суверенитет, В.А. Русанов.

18 сентября 2008 года президент Российской Федерации Д.А. Медведев утвердил «Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу». В данном документе «сохранение Арктики в качестве зоны мира и сотрудничества» заявлено национальным интересом Российской Федерации, а вопросы, связанные с разграничением в Арктике, обозначены среди стратегических приоритетов¹. Вместе с тем в мае 2009 года президент РФ утвердил «Стратегию национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года», которая не исключает возможностей «в условиях конкурентной борьбы за ресурсы» решения возникающих проблем с применением военной силы². Соседи

России по Арктическому региону также разрабатывают долгосрочные планы по освоению Арктики. И точно также (если не в большей степени) перевооружаются и готовятся к использованию силы в конфликтных ситуациях³.

У Российской империи и СССР накоплен разнообразный опыт по разрешению локальных конфликтных ситуаций с применением силы или с угрозой ее применения. Но он недостаточно изучен и малоизвестен. Ниже вниманию читателей предлагается краткое изложение конфликтной ситуации между Россией и Норвегией в 1909–1910 годах по вопросу о государственной принадлежности архипелага Новая Земля⁴.

Летом 1908 года Новую Землю посетил начальник Архангельской губернской канцелярии.

В Поморской губе он встретил две норвежских промысловых шхуны «Сельсвет» и «Суксес». На борту шхун он обнаружил не менее 29 живых белых медвежат, около 1000 шкур тюленя и 2500 пудов жира. Большая часть товара была приобретена торговлей с ненцами. Губернские власти возмутились сделками и послали через генерального консула Фальсена⁵ жалобы норвежским властям⁶.

Отсутствие прецедентов задержания и наказания представителями российских властей норвежцев, промысляющих у побережья Новой Земли (и на самой Новой Земле), ведущих там нелегальную торговлю, объективно провоцировало последних на экспансию, распространившуюся помимо территориальных вод, уже собственно на территорию России. В начале XX века там появились несколько зимовочных станций норвежцев⁷. Некоторые из станций были устроены в пустынях избах российских промышленников, с использованием их фундаментов или вблизи от них.

«Русские власти, по-видимому, ничего не знали об этом, – пишет норвежский историк Й.П. Нильсен, – и никто не собирался этому препятствовать, пока в 1909 году департамент сельского хозяйства России не послал на Новую Землю экспедицию под руководством геолога В.А. Русанова. Русанов был на Новой Земле уже в 1907 году, но тогда он находился на южной части острова. Теперь предстояли исследования геологических, биологических и метеорологических условий на побережье от Крестовой губы до полуострова Адмиралтейства. Когда исследовательское судно «Дмитрий Солунский» вошло в Крестовую губу, команда увидела несколько промысловых хижин. Между ними ходили люди, а из труб вился дым. Русанов с членами команды сел в лодку и направился к берегу, чтобы поговорить, как они думали, с русскими. Они немало удивились, когда это оказались норвежцы. Норвежцы рассказали, что промысел у них был хороший, и они планируют провести здесь еще одну зиму. Они оказали русским всяческое гостеприимство, и стороны расстались как будто вполне

довольные друг другом. Но в глубине души Русанов был потрясен, и в тот же день он сделал следующую запись в дневнике: «Печальная картина на русской земле! Там, где некогда в течение столетий промыслили наши русские отважные поморы, теперь спокойно живут и легко богатеют норвежцы». Вернувшись в Архангельск, он доложил губернатору об увиденном, и тот забил тревогу»⁸.

По поводу вышеприведенной цитаты Й.П. Нильсена сделаем несколько уточнений.

Во-первых, русские власти знали об активизации норвежских промышленников не только в территориальных водах вблизи Новой Земли, но и на самой Новой Земле. Именно поэтому и была отправлена туда в 1909 году небольшая русская экспедиция. Ходатайствовал об ее отправке архангельский губернатор И.В. Сосновский. Еще в марте 1909 года он представил в Главное управление земледелия и землеустройства докладную записку, в которой просил выделить средства «на приступ к исследованию в колонизационном и промысловом отношении северной части Новой Земли, начиная с Крестовой губы на северо-западном берегу этого острова». Главноуправляющий земледелия и землеустройства гофмейстер А.В. Кривошеин поддержал ходатайство И.В. Сосновского. «На указанную надобность» было выделено 2000 р. «с Высочайшего соизволения, из сумм на известное Его Величеству употребление»⁹.

Во-вторых, формальное руководство экспедицией в 1909 году было поручено не В.А. Русанову, а Ю.В. Крамеру – бывшему студенту Московского политехнического института, отбывшему в Архангельске 2 года ссылки¹⁰.

В-третьих, В.А. Русанов побывал на Новой Земле не только в 1907, но и в 1908 году, на судне «Жак Картье», будучи геологом в составе французской полярной экспедиции.

В-четвертых, в 1909 году экспедиция была доставлена на Новую Землю не «Дмитрием Солунским», а пароходом Архангельско-Мурманского срочного пароходства «Королева Ольга Константиновна» (на «Дмитрии Солун-

ском» В.А. Русанов и возглавляемая им экспедиция достигла Новой Земли в 1910 году)¹¹.

В-пятых, фраза про «печальную картину на русской земле» и легко богатеющих норвежцев, впервые была опубликована без указания авторства В.А. Русанова¹², а рукописи данного дневника, насколько нам известно, не сохранилось.

Вернувшись в Архангельск в сентябре 1909 года экспедиция возбудила к себе заметный интерес местных властей и общественности. Губернатор И.В. Сосновский, сообщая в МВД о результатах экспедиции, среди прочего отметил, что организованная экспедиция установила подозревавшееся им «нахождение в северной части Новой Земли постоянных поселений норвежских промышленников, которые, вообще, широко и беззастенчиво эксплуатируют наши северные морские воды и побережья, лишенные сколько-нибудь действенной охраны»¹³. На общем собрании Архангельского общества изучения Русского Севера руководитель экспедиции Ю.В. Крамер сделал доклад, содержание которого опубликовала местная пресса¹⁴.

Понятный интерес к экспедиции проявили в Норвегии, где по телеграфу получили сообщение об обнаруженных экспедицией норвежских поселениях на Новой Земле. В конце сентября в газете «Aftenposten» появилась заметка, суть которой сводилась к следующему: никаких норвежских поселений на Новой Земле не существует; норвежские промышленники занимаются промыслом тюленя далеко за пределами русских территориальных вод и в весьма ограниченных размерах; случаев конфискации сторожевым судном «Бакан» норвежских промыслов здесь не было¹⁵. И делался вывод о том, что сообщенные экспедицией сведения о норвежских поселениях – недоразумение.

Губернатор И.В. Сосновский, вероятно, посчитал, что норвежская сторона сознательно распространяет дезинформацию с целью дискредитации организованной им экспедиции и защиты своих соотечественников. Он направил главноуправляющему земледелием и землеустройством перевод статьи и свое замечание о том, что в его распоряжении есть фотографии

норвежского становища у Прокофьева мыса при входе в Крестовую губу, хозяина становища и промысловой добычи – нескольких десятков бочек тюленьего жира, а также лист бумаги «с росписями обитателей означенного становища»¹⁶.

В ноябре 1909 года русский посланник в Христиании передал в норвежское Министерству иностранных дел ноту протеста. В ней содержалась просьба к норвежским властям расследовать дело, связанное с обнаружением норвежских поселенцев на Новой Земле и поставить население Северной Норвегии в известность, что подобные нарушения русской территории впредь недопустимы¹⁷.

«Такой резкой ноты от России норвежское правительство никогда раньше не получало, – отмечает Й.П. Нильсен, – и с норвежской стороны к делу отнеслись очень серьезно, особенно потому что во время опросов шкиперов ледовых шхун выяснилось, что деятельность норвежцев на Новой Земле имела гораздо больший размах, чем это представляли себе русские»¹⁸.

Норвежский министр иностранных дел Христоферсен в переписке и в личном общении с сотрудниками российской императорской миссии в Христиании не стал отрицать очевидного. Он признал, что до него тоже «дошли слухи о нахождении норвежских зверобоев на Новой Земле» и сообщил, что приказал «произвести подробное следствие по данному вопросу». Он попытался убедить российских дипломатов в том, что значительная часть норвежцев заходит в бухты Новой Земли не для промысла, а для поиска убежища от штормов или вследствие неблагоприятной ледовой обстановки; что количество поселившихся на норвежцев совершенно ничтожно и не представляет какой-либо опасности для российских интересов. Он также сообщил, что отдал распоряжение властям Финнмарка оповестить население Северной Норвегии о недопустимости нарушения российских «территориальных прав, как относительно охоты и рыболовства, так и вообще возведения поселков на Новой Земле». Еще министр поинтересовался, каким последствиям могут подвергнуться норвежские промышленники, застиг-

нутые русскими властями на Новой Земле? Вопрос (видимо, заданный при личной беседе) застал врасплох российского поверенного в делах¹⁹, который в ответ вынужден был ограничиться общими и невнятными фразами. В письме, написанном позже, 19 ноября (3 декабря) 1909 года, и адресованном архангельскому губернатору, русский дипломат написал:

«Не будучи знакомым с нашим местным законодательством, я мог ему [министру иностранных дел Норвегии. – Р.Д.] только ответить, что, как я полагаю, с означенными промышленниками будет поступлено, как со всякими лицами, нарушающими право охоты и собственности на чужой территории. Ввиду некоторой, вообще неопределенности положения этого вопроса, Императорская Миссия была бы весьма признательна Вашему Превосходительству, если бы Вы сооблаговолили ей сообщить, имеются ли какие-либо специальные постановления относительно поселений и промыслов на Новой Земле, равно и об организации административного там надзора»²⁰.

Реакция норвежской стороны, была, в общем-то, такой же, как и в предыдущие десятилетия в похожих случаях. Норвежские, как ранее и шведско-норвежские власти, не отрицали фактов промысловой деятельности своих подданных в территориальных водах и на территории России, но при этом акцентировали внимание на том, что официально запрещают ее, путем публикаций соответствующих объявлений и т. п. Вполне возможно, что в 1909–1910 годах, как в прежние годы, все ограничилось бы очередной перепиской. Но уладить дело таким образом в этот раз норвежским властям не удалось.

8 февраля 1910 года (нов. ст.) шкипера норвежского города Тромсё, промышленяющие в «восточных льдах» и объединенные в своеобразный профессиональный союз²¹, провели общее собрание, посвященное промыслам у Новой Земли. Союз шкиперов единогласно принял весьма жесткую как по стилю, так и по содержанию резолюцию. В ней говорилось, что Новая Земля севернее Маточкина Шара (также как Шпицберген

и Земля Франца-Иосифа) является ничейной, открытой для всех, территорией, поскольку с 1860-х годов норвежские промышленники там ни разу не преследовались российскими властями. Другим аргументом стало несколько странное свидетельство шкипера Сиверта Брекмо. Шкипер утверждал, что будто бы командир русского военного судна «Пахтусов» в ответ на расспросы о границах нарисовал ему на карте некую линию, в районе Маточкина Шара, севернее которой норвежцам якобы свободно разрешалось вести промыслы и на море, и на суше и расписался на ней. Сейчас почти невозможно установить, что это было. Норвежская фальсификация? Или два капитана – русский и норвежец – неправильно поняли друг друга в процессе общения? Или действительно русский моряк самостоятельно «установил» границу по своему разумению? Так или иначе, норвежские шкиперы восприняли вышеназванную карту как официальный документ, подтверждающий то, что северная часть Новой Земли – «ничейная земля»²².

В резолюции шкипера Тромсе указали, что если русские хотят аннексировать эту полярную территорию, вопрос должен решаться в международном суде²³. Резолюцию напечатала газета «Тромсё Стифтстиденте»²⁴.

Российское Министерство иностранных дел с 1860-х десятилетиями не обращало внимания на жалобы российских промышленников на «засилье» конкурентов из Норвегии не только в территориальных водах, но и на территории империи. Российский МИД искренне старался избегать всего, что дало бы повод норвежской стороне вновь и вновь спекулировать на тему «русской угрозы» Финнмарку²⁵. Более того, МИД в отдельных случаях открыто саботировал законопроекты других министерств, ущемляющие интересы норвежцев²⁶. Резолюция (фактически – ультиматум) профсоюза из провинциального норвежского городка стала закономерным итогом этой многолетней политики и практики умиротворения и потому, вероятно, действительно оскорбила чиновников МИДа. Проигнорировать вызов, брошенный империи норвеж-

скими зверобоями, было уже невозможно еще и потому, что содержание норвежской резолюции стало известно российской общественности, и она успела подвергнуться резкому осуждению в прессе. Смысл публикаций сводился к следующему: Новая Земля – «старинный русский остров», иностранцы «не дремлют», «это еще только цветочки, а ягодки впереди»²⁷.

Императорский российский посланник в Христиании отметил, что хотя резолюция и исходит от неофициального учреждения, она, тем не менее, «требуется протеста с нашей стороны, так как может повести за собою еще большее, чем наблюдавшееся за последние годы, усиление хищнической эксплуатации иностранцами наших северных промысловых богатств»²⁸.

О резолюции союза шкиперов было доложено Его Императорскому Величеству «на высочайшее благовоззрение». 14 (29) марта Николай II на докладе о резолюции шкиперов из Тромсё поставил свою: «Этому надо немедленно положить предел»²⁹.

20 марта (по нов. ст.) 1910 года норвежское Министерство иностранных дел получило еще одну ноту от русских властей, необычно резкую и ироничную по форме. Русское правительство уверяло, что оно ни в коем случае не собирается опровергать фантастическое утверждение шкиперов Тромсё, о том что Новая Земля является «ничейной землей», потому что норвежскому правительству, как и правительствам прочих стран, хорошо известно, что Новая Земля на всем своем протяжении является частью Российской империи. Министра иностранных дел Норвегии просили принять во внимание и возможные последствия, которые могут возникнуть (конфискация улова, снаряжения и т. д.), если промышленники и впредь будут придерживаться этой теории³⁰.

В мае 1910 года заинтересованные стороны (МИД, Морское министерство, архангельский губернатор) обсуждали в переписке отправку к Новой Земле военного судна для выселения норвежцев из их поселений в Крестовой и Архангельской губах, как дело вполне решенное. Обсуждался лишь вопрос – какое именно судно

направить: «Бакан», «Пахтусов» или «Андрей Первозванный»? Обсудив между собой организационные и технические детали, губернатор И.В. Сосновский и морской министр С.А. Воеводский пришли к общему мнению, что лучше будет отправить «Андрея Первозванного» с вооруженными стражниками на борту³¹. Полагая, что в случае возможного столкновения с норвежцами винтовки Бердана будут недостаточно эффективны, И.В. Сосновский затребовал в Департаменте полиции МВД трехлинейные винтовки и получил согласие на их получение³².

«Поставленный перед угрозой военной мощи России, – пишет современный норвежский историк, – союз шкиперов мог только спасти то небольшое, что можно было спасти. Союз шкиперов был обеспокоен судьбой тех промысловиков, которые еще находились на Новой Земле, и проявил инициативу по снаряжению спасательной экспедиции, чтобы опередить русских. После переговоров между союзом шкиперов и норвежским Министерством иностранных дел, 14 июня (нов. ст.) из Тромсё было отправлено за государственный счет спасательное судно «Сириус», чтобы предупредить норвежцев на Новой Земле о грозящей им опасности. Между тем по предложению генерального консула в Архангельске король Хокон составил письмо своему родственнику, Николаю II, пытаясь таким образом сдержать русских. Есть основания полагать, что это послание подействовало³³. Во всяком случае, вмешательство императора остановило посылку военного судна»³⁴.

Известна точная дата, когда в С.-Петербурге решили остановить уже совершенно готовую операцию. В ГААО сохранился текст телеграммы, полученной архангельским губернатором 17 (29) июня 1910 года: «Выселение норвежцев Новой Земли отложите до будущего лета. Подробности письмом. № 3329. Председатель Совета министров статс-секретарь Столыпин»³⁵.

Летом 1910 года вместо парохода под Андреевским флагом с вооруженным отрядом к северо-западному побережью Новой Земли отправился небольшое судно «Дмитрий Со-

лунский»³⁶ с научной экспедицией под начальством В.А. Русанова³⁷.

В ноябре 1910 года власти Финнмарка распространили среди промышленников официальное предостережение для них: «Настоящим напоминаем, что архипелаг Новая Земля является во всей целостности русской территорией, и что норвежцы, ведущие промысел там или на прилежащей морской территории, подвергают себя опасности конфискации добычи или судна, с возможно неприятными последствиями лично для промышленника»³⁸.

Русские власти получили копии этого обращения. Конфликт был разрешен.

Кризис 1909–1910 годов, вызванный поселением норвежцев на Новой Земле и ведением ими промыслов, как в территориальных водах, так и собственно на архипелаге, был уникаль-

ным явлением в российско-норвежских отношениях. Обе стороны продемонстрировали в нем взаимную сдержанность и готовность к уступкам. Российские власти добровольно отказались от применения силы к норвежцам, незаконно поселившимся на территории империи. А норвежские власти официально отказались от поддержки своих граждан, эксплуатирующих природные ресурсы соседнего государства.

Следует обратить внимание на то, что активность норвежцев на Новой Земле в начале XX века объективно способствовала росту интереса к этому архипелагу в России, его научному изучению и освоению, аналогично тому, как официально разрешенная в 1860 года норвежская колонизация Мурмана способствовала стимулированию российскими властями собственно российской колонизации края.

Примечания

¹ URL: <http://www.scrf.gov.ru/documents/98.html> (дата обращения: 24.11.2011).

² URL: <http://www.kremlin.ru/sdocs/news.shtml> (дата обращения: 24.11.2011).

³ См., например: <http://inosmi.ru/arctica/20111119/177990253.html>.

⁴ Статья продолжает публикации по истории международных отношений в Евро-Арктическом регионе, ранее представленные автором в «Вестн. Помор. ун-та»: Давыдов Р.А. С.С. Джунковский и его деятельность по распространению католицизма на Севере Европы в 1850-х гг. // Вестн. Помор. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2006. № 6. С. 88–96; Его же. Русский Север в системе международных отношений в середине XIX – начале XX в. // Вестн. Помор. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2007. № 1. С. 11–19; Его же. «Полярная история Норвегии XIX–XX веков: взгляд российского исследователя // Вестн. Помор. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2007. № 2. С. 124–127; Его же. «Хотели, как лучше...»: российский опыт государственного стимулирования колонизации Мурмана иностранцами в 1860–1870-е годы // Вестн. Помор. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2011. № 3. С. 11–16.

⁵ Подробнее о его жизни и деятельности см.: Шумилов Н.А. Шведско-норвежские консулы в Архангельске (XIX–XX века) // Баренц-журнал. 2002. № 1. С. 39–96, 100–101.

⁶ Изв. АОИРС. 1912. № 3. С. 120.

⁷ Нильсен Й.П. Новая Земля – «ничейная земля»? // Terra Incognita Арктики / ред.-сост. В.Ф. Толкачев. Архангельск, 1996. С. 69–96 (это русский перевод статьи, ранее опубликованной в № 4 за 1993 год норвежского журнала «Ottag»).

⁸ Там же. С. 89–90.

⁹ ГААО (Гос. арх. Арханг. обл.). Ф. 1. Оп. 8. Т. 2. Д. 622. Л. 6.

¹⁰ Там же. Л. 6–6 об.

¹¹ Подробнее об этом см.: Русанов В.А. Статьи, лекции, письма. Литературное наследство выдающегося русского полярного исследователя начала XX века. М. Л.; 1945. С. 22–43, 112–128.

¹² См.: Обзор деятельности Новоземельской экспедиции 1909 года // Материалы по исследованию Новой Земли. Вып. I. СПб., 1910. Повествование в «Обзоре...» велось от третьего лица. Но сходство стиля автора «Обзора...» с работами В.А. Русанова позволило советским исследователям с большой степенью вероятности предположить, что автор «Обзора...», цитируемого в нем дневника, и есть В.А. Русанов. В пользу этого предполо-

ложения высказывался также известный историк и библиограф А.Ф. Шидловский, бывший с 1907 по 1911 год архангельским вице-губернатором и с 1908 по 1911 год – первым председателем Архангельского общества изучения Русского Севера (*Русанов В.А.* Статьи, лекции, письма... С. 127–128).

¹³ ГААО. Ф. 1. Оп. 8. Т. 2. Д. 622. Л. 6 об.–7.

¹⁴ Архангельск. 1909. № 223, 225–227; АГВ. 1909. № 218.

¹⁵ Пер. на рус. яз. см.: ГААО. Ф. 1. Оп. 8. Т. 2. Д. 622. Л. 12–12 об.

¹⁶ ГААО. Ф. 1. Оп. 8. Т. 2. Д. 622. Л. 10 об.–11.

¹⁷ *Нильсен Й.П.* Указ. соч. С. 89–90.

¹⁸ Там же. С. 90.

¹⁹ Его подпись в документе ГААО неразборчива.

²⁰ ГААО. Ф. 1. Оп. 8. Т. 2. Д. 622. Л. 15–17.

²¹ В российских источниках и литературе его называют или «Шкиперский союз Тромсё» или «Союз шкиперов Тромсё».

²² *Нильсен Й.П.* Указ. соч. С. 88–89.

²³ Интересная параллель. 18 ноября 2011 года информационное агентство Reuters привело слова министра иностранных дел Норвегии Йонас Стере (Jonas Gahr Støre), который прокомментировал существующие в мире сомнения относительно правомерности установления Норвегией 200-мильной экономической зоны вокруг Шпицбергена. «Это суверенитет Норвегии и, следовательно, Норвегия имеет право определять правила», – сказал Стере. «Те, кто утверждают, что наша интерпретация неверна, имеют право заявить об этом в Гааге», – добавил он, имея ввиду Международный Суд ООН. URL: <http://www.reuters.com/article/2011/11/18/norway-highnorth-idUSL5E7MI1GK20111118> (дата обращения: 24.11.2011).

²⁴ Tromsø Stiftstidende. 1910. № 12. Цит. по: *Нильсен Й.П.* Указ. соч. С. 90–91.

²⁵ Вымышленной «русской угрозе» для Северной Норвегии посвящено довольно много публикаций как в России, так и за рубежом. Подроб. об историографии вопроса см.: *Касиян А.С.* Проблема «русской угрозы» Норвегии (XIX – начало XX в.) в освещении зарубежной историографии и отечественных источников // История: электронный науч.-образ. журнал. 2011. Вып. 5: История стран Северной Европы и Балтии. URL: http://mes.igh.gu/magazine/content/ruskaia_ugroza_norvegii.html (дата обращения: 24.11.2011).

²⁶ Конкретные примеры см.: *Давыдов Р.А.* Российский опыт определения границ территориальных вод и охраны морских ресурсов в Евро-Арктическом регионе (1860-е – начало 1910-х гг.). Архангельск, 2009. С. 20–26; Его же. Миф о русской угрозе Северной Норвегии и его влияние на мероприятия властей Российской империи в Евро-Арктическом регионе (вторая половина XIX – начало XX в.) // Империи и империализм нового и новейшего времени: сб. ст. СПб., 2009. С. 351–356.

²⁷ Новое время. 1910. 2 марта; Моск. ведомости. 1910. 10 марта.

²⁸ ГААО. Ф. 1. Оп. 8. Т. 2. Д. 622. Л. 32.

²⁹ Там же. Л. 32 об.

³⁰ *Нильсен Й.П.* Указ. соч. С. 91–92.

³¹ ГААО. Ф. 1. Оп. 8. Т. 2. Д. 622. Л. 28–30.

³² ГААО. Ф. 1. Оп. 8. Т. 2. Д. 622. Л. 39–39 об. Официально называемыми «трехлинейными винтовками образца 1891 г.» были 5-зарядные, калибра 7,62 мм, винтовки конструкции С.И. Мосина с механизмом подачи патрона Л. Нагана. Они были более скорострельными, нежели однозарядные «берданки» калибра 10,75 мм.

³³ Такого же мнения придерживался советский историк П.Э. Бацис. См.: *Бацис П.Э.* Русско-норвежские отношения в 1905–1917 гг.: дис. ... канд. ист. наук. М., 1973. С. 68–69.

³⁴ *Нильсен Й.П.* Указ. соч. С. 93.

³⁵ ГААО. Ф. 1. Оп. 8. Т. 2. Д. 622. Л. 36. Аналогичную телеграмму получили в Морском министерстве.

³⁶ Двухмачтовый парусно-моторный куттер «Дмитрий Солунский» был построен в с. Мудьюге близ Архангельска в 1908 году. Длина – 96 футов, ширина – 24 фута, водоизмещение – 180 т. Мощность 4-цилиндрового керосинового мотора – 50 л.с. Скорость хода под мотором – до 7 узлов. Безопасность плавания в арктических условиях обеспечивалась формой корпуса и его дубовой обшивкой. Владелец судна – рыбопромышленник Д.Н. Масленников предоставил его для экспедиции безвозмездно (*Русанов В.А.* Статьи, лекции, письма... С. 134).

³⁷ Описание деятельности и результатов экспедиции выходит за рамки заявленной нами темы. Подробнее о ней см.: *Русанов В.А.* Статьи, лекции, письма... С. 38–43, 134–159.

³⁸ *Нильсен Й.П.* Указ. соч. С. 94.

Davydov Ruslan Alexandrovich

Institute of Ecological Problems of the North of the Ural Branch
of the Russian Academy of Sciences (Arkhangelsk)

**SETTLEMENTS OF NORWEGIAN MANUFACTURERS ON NOVAYA ZEMLYA AND THE
CRISIS IN RUSSIAN-NORWEGIAN RELATIONS IN 1909–1910**

The article considers the situation in 1909–1910 concerning an illegal settlement of Norwegian manufacturers on Novaya Zemlya and Norwegian polar skippers' demands to recognize a part of this archipelago a neutral territory. Unusually sharp Russian reaction to it and readiness of Russian authorities to use force for eviction of the Norwegian settlers from Novaya Zemlya at that time put an end to Norwegian claims for the archipelago.

Key words: *Novaya Zemlya, Norwegians, sovereignty, V.A. Rusanov.*

*Контактная информация:
e-mail: rd@atnet.ru*

Рецензент – *Репневский А.В.*, доктор исторических наук, профессор, директор института социально-гуманитарных и политических наук Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова